

Собрав в себе холодную усмешку, Цзи Янь окинул окружающих резким взглядом и громко закричал:

— Чёрт возьми, вы, сумасшедшие женщины, с какого хуя смеееете ругать моего Аньцзая? И с какого хуя его бить? Чёрт побери, даже если мой ребёнок самый плохой, дикий и невоспитанный, я сам его научу, а вы, блять, не имеете права лезть! Если нужно бить или ругать, я сам это сделаю, какое вам дело? Запомните, Аньцзая могу обижать только я, а если вы, блять, ещё хоть слово скажете, я возьму нож, приду к вам домой и порублю вас на куски!

Все присутствующие:

— ...

Иногда Цзи Янь был похож на настоящего хулигана, дикого и необузданного.

Закончив кричать, он присел на корточки, раскрыв объятия, давая понять учительнице Чэн, чтобы она передала ему маленького Фу Аня.

— Господин Цзи, вы... — Учительница Чэн смотрела на него с недоумением, на мгновение потеряв дар речи, и аккуратно передала ему малыша.

Цзи Янь взял Фу Аня на руки. Малыш, казалось, был в плохом настроении, отвернулся и не смотрел на него. Цзи Янь, смирившись, слегка потянул его за щёку:

— Эй, Аньцзай, тебе что, шкура зудит? Чему ты научился? Драться, да?

Его тон был спокоен, но в словах явно чувствовалась забота.

Фу Ань, почувствовав боль, снова заплакал, но ничего не ответил.

Хэ Си, увидев это, снова заволновался и громко заявил:

— А что плохого в драке? Если нас обижают, мы должны дать сдачи, чтобы они обосрались от страха!

Цзи Янь поднял бровь, с интересом разглядывая Хэ Си, этого грязного, но решительного мальчишку:

— Так значит, вы всё сделали правильно?

— Конечно! Это Цзя Лэй вместе с Ван Юном и их компанией начали обижать Аньцзая, они и затеяли драку. Эти мерзавцы! Они уже однажды обижали Аньцзая, а теперь снова пристают. Они сами виноваты, что оказались в больнице!

Хэ Си говорил всё громче, его голос наполнялся решимостью, а кулаки непроизвольно сжимались.

— Что... что?!

Женщина в красном, мать Цзя Лэя, услышав такие слова, побледнела и широко раскрыла глаза:

— Боже, люди, послушайте! Этот мальчишка, у которого есть отец, но нет матери, избил моего сына до больницы, а он ещё и правду говорит? Я думаю, он просто несёт чушь!

— Да, да, учительница Чэн, как вы вообще воспитываете детей? Как он может говорить такое?
— Мать Ван Юна тоже поддержала её.

— Простите, простите! — Учительница Чэн и две другие воспитательницы, не желая продолжать спор, поспешно извинились, а учительница Чэн потянула Хэ Си на шаг назад.

— Я не сказал ничего неправильного! Они заслужили это, они сами виноваты! — Хэ Си не собирался сдаваться, готовый стоять на своём до конца.

Мать Цзя Лэя и мать Ван Юна снова побледнели, их злость достигла предела. Но прежде чем они успели высказать всё, что думали, Цзи Янь прервал их раздражённым голосом:

— Вы, блять, надоели! Зачем тратить время на эту болтовню? Давайте просто пойдём в больницу и разберёмся на месте!

Хэ Си, услышав это, сразу изменил своё мнение о Цзи Яне, а маленький Фу Ань протёр глаза, перестав плакать.

Мать Цзя Лэя, считая это абсурдом, усмехнулась:

— Ха, факты очевидны, что тут ещё обсуждать! Почему мы должны вести этих двух мальчишек в больницу? А вдруг они снова начнут буянить и навредят нашим детям? Врач сказал, что нашему ребёнку нужен покой, а вы, посторонние, не должны мешать.

Мать Цзя Лэя, одетая в стильное красное пальто, скрестила руки на груди и, каблукая на десятисантиметровых каблуках, подошла к Цзи Яню, изображая высокомерие:

— Хм, если бы не работа моего мужа, из-за которой нам пришлось переехать сюда, чтобы заботиться о его родителях, мы бы никогда не оказались в этом захолустном городке Западного пригорода! Магазины тут полны дешёвки, транспорт ужасен, до города ехать час-два! И теперь ещё приходится мириться с тем, что наш ребёнок учится в таком месте. Я думаю, пора задуматься о переводе, ведь образование в этом захолустье, увы, никакое.

— ...

Учительница Чэн и другие воспитательницы промолчали, но их лица явно напряглись от таких унижительных слов.

Цзи Янь не стал тратить время на споры с матерью Цзя Лэя и, повернувшись к учительнице Чэн, спросил:

— Учительница Чэн, в какой больнице они находятся? Пойдёмте туда.

— О, хорошо, — Учительница Чэн на мгновение задумалась, затем кивнула.

— Эй! Что с тобой не так? Ты не слышал, что я только что сказала? Нужно повторить? — Мать Цзя Лэя нахмурилась, преградив ему путь.

Цзи Янь поднял на неё глаза, его взгляд был холодным и мрачным, что заставило мать Цзя Лэя замолчать, не осмелившись больше возражать.

Больница Шэнда. Снова здесь. Что поделать, в этом районе это самая надёжная больница. Цены на лекарства и операции здесь приемлемые, в отличие от дорогой больницы напротив, где постоянно происходят скандалы. Здесь хотя бы не обманывают.

Но Цзи Янь не испытывал к этому месту особой симпатии. Во-первых, он вообще не любил больницы, а во-вторых, он вспомнил о том ледяном и брезгливом мужчине по имени Су Цзэ. Он надеялся, что больше никогда его не увидит — с глаз долой, из сердца вон.

Когда они начали допрашивать Цзя Лэя и Ван Юна, мальчики сначала молчали, не желая ничего рассказывать. Но под пристальным взглядом Цзи Яня, уже чувствуя вину за свою ложь, они всё же рассказали правду.

Мать Цзя Лэя купила ему новый игрушечный водяной пистолет. Он, решив похвастаться перед одноклассниками, принёс его в школу.

Дети в детском саду городка в основном из простых семей, и у них не было таких игрушек. Обычно они играли в рогатки, катали обручи или ходили к речке ловить головастика и рыбу. Поэтому все сразу же окружили Цзя Лэя, и он стал центром внимания. Ван Юн, который обычно ходил за ним, тоже оказался в центре событий.

Но маленький Фу Ань не особо впечатлился. Всего лишь игрушечный водяной пистолет. Он помнил, что видел такие игрушки, когда ему было три года. Он родился и вырос в жилом комплексе военного округа, и Фу Хэнмо, его отец, всегда баловал его. Будучи сыном богатого и влиятельного майора, Фу Ань жил в достатке, гораздо лучше, чем большинство детей.

Цзя Лэй и Ван Юн, увидев это, снова начали приставать к Фу Аню. Цзя Лэй стрелял в него из водяного пистолета, а бедный Фу Ань бегал, пытаясь уклониться.

К счастью, это увидел Хэ Си из соседнего класса. Не раздумывая, он бросился в драку, один против нескольких мальчишек. Вскоре все они оказались в куче-мале, а Фу Ань, пытаясь защитить Хэ Си, случайно толкнул Цзя Лэя и Ван Юна в пруд.

К счастью, вода в пруду была неглубокая. Учительница Чэн и другие воспитательницы заметили это и срочно вызвали родителей, отправив пострадавших мальчиков в больницу.

Узнав правду, учительница Чэн погладила Хэ Си по голове и улыбнулась:

— Хэ Си, ты очень смелый, но нужно быть разумным. Не всегда стоит сразу лезть в драку. В следующий раз, если что-то случится, сразу обращайся к учителям. Мы не будем стоять в стороне.

Родители, которые ранее устраивали скандал, теперь смутились, чувствуя себя неловко. Некоторые матери, поняв, что они были неправы, больше не решались спорить.

— Ну и что, если это правда? Мой ребёнок слишком ценен, чтобы такие дикари его обижали, — Мать Цзя Лэя, считая себя городской аристократкой, не изменила своей язвительной натуре, хотя её тон стал слабее. — Ладно, господин Цзи, я вижу, ты просто работага, уже не молодой, и даже жены у тебя нет. Я не буду тебя мучить, забудем о компенсации. Просто дома хорошо воспитай своего ребёнка.